

схему своих мысленных действий с ним. Предмет стилизуется, шлифуется, упрощается. Пути **развития** этого направления можно проследить на примерах **изобретения** письма (иероглифы), орнамента, квази-чертежных **схем** [1].

Центробежное движение к полюсам образцов натурализирующего и схематизирующего направлений не может продолжаться бесконечно, ибо перед нами не безразличные друг другу стороны, а единая целостность, находящаяся в отрицательном, беспокойном отношении с собой, самодвижущаяся. Как бы ни старались художники натурализирующего направления отречься от своего субъективного отношения к изображаемому предмету, им это никогда до конца сделать не удастся, так как именно художник выбирает предмет копирования, определяет формат и размер своей будущей работы, ракурс и пр. Точно так же и художник схематизирующего направления не в состоянии совсем отстраниться от основополагающих характеристик предмета. В действительности происходит постоянное взаимоотражение натурализма и схематизма, в итоге которого появляются новые прогрессивные художественные формы.

Взаимоотражение и интеграция указанных направлений порождает образцы искусства, вероятно емкие по своему содержанию и необычайно гармоничные по своей форме («Дискобол» **Мирона**, «Дорифор» Поликлета, «Давид» Микельанджело, «Троица» Рублева). В этих шедеврах схематизм и натурализм настолько переплелись, что невозможно сказать, что здесь абсолютно первично, а что – абсолютно вторич-

но, что – суть, основа, а что – обоснованное, производное. Движение изобразительного искусства не заканчивается рождением образцового инварианта. Наличие внутри каждой противоположной стороны «эмбриона» своей противоположности приводит к тому, что в процессе движения к зоне взаимодействия этот «эмбрион» начинает расти и достигает максимума в период нового центробежного расхождения полюсов и образования нового цикла. Выход за пределы инварианта связан также с инерцией саморазвивающейся системы. Таким образом, можно утверждать, что самодвижение не просто присуще искусству, оно является необходимой и наиболее фундаментальной его собственной закономерностью.

Список литературы

1. Жуковский В.И. Визуальное содержание в изобразительных полотнах Андрея Поздеева // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(1). – С. 124–148.
2. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: монография. – СПб.: Алетей, 2011. – 496 с.: ил.
3. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Природа визуального мышления // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(1). – С. 149–158.
4. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Религиозно-художественный образ совершенной целостности человека: картина А.А. Иванова «Явление Христа народу» // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т.5. – № 1(1). – С. 48–55.
5. Пивоваров Д.В. Проблема синтеза главных определений культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 17–22.
6. Пивоваров Д.В. Ideale и Ideelle // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – № 5 (1). – С. 13–27.

Философские науки

АКСИОЛОГИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Каримов А.В.

*Тамбовский государственный университет
им. Г.П. Державина, Тамбов, e-mail: avkarim@mail.ru*

Философия культуры на современном этапе своего развития, должна подчеркнуть потребность в квалификации свободы как такого феномена, который является неотъемлемым свойством подлинно человеческого бытия и одной из величайших ценностей. Свобода выступает неотъемлемой характеристикой общественного бытия, формой проявления культуры.

Субъект культуры может выбирать характер и образ своего действия. При этом, однако, выбор может быть как социально-позитивным, так и социально-негативным. Поэтому парадигма свободы не сводится к констатации наличия у человека альтернативных путей выбора способов рефлексии и образа действия. Возможность выбирать лежит в основе не только свободы, но и ее реальных антиподов, т.е. антисвободы,

контрсвободы, произвола, вседозволенности. Сущность свободы как некоторого общественного блага не всегда видна за ее многообразными проявлениями, она нередко теряется на фоне близких к ней феноменов, которые, имея ту же основу, тем не менее, отличаются от нее по своей реальной общественной направленности и в действительности представляют собой ее антиподы.

Несмотря на различие трактовок значения общественной свободы, следует признать, что она является непреходящей ценностью, которая выступает как цель развития социума. В своем идеальном выражении свобода является творческой позитивной деятельностью, направленной на достижение гармонии личного и общественного блага.

Культурфилософское изучение свободы в ее социально-аксиологическом аспекте представляет в этой связи особый интерес. Ведь значение ценности свободы обусловлено культурой и само определяет ситуацию в культуре конкретного общества. Поиск ценностных смыс-

лов, определение идеалов и целей развития как никогда актуальны в настоящий момент, в эпоху глобализации, связанной с необходимостью ре-

шения множества неотложных проблем, со всей остротой вставших перед человечеством в начале третьего тысячелетия.

**«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 16-23 апреля 2013 г.**

Исторические науки

**НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА
ПРИМЕРЕ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Албегонова Ф.Д., Сатцаева М.Р.
Северо-Осетинская государственная
медицинская академия, Владикавказ,
e-mail: awsaragowa@yandex.ru

*Зачем нам успех единиц,
если большинство на дне*
Дмитрий Мочалов,
учащийся гимназии № 3, Оренбург.

Одной из фундаментальных междисциплинарных проблем на современном этапе развития нашего общества является человек, личность.

Личность нами рассматривается как целостность социальных качеств человека, сформированного в определенных социальных условиях; как продукт исторического развития существующего социального строя. С древних времен проблема формирования личности занимает умы мыслителей и выдающихся ученых. Накоплен огромный теоретический и эмпирический материал. Вместе с тем, проблема личности была и остается одной из самых сложных и непознанных. Начало XXI века в решение этой запутанной проблемы не внесло никаких рецептов. Более того, она на рубеже XX и XXI веков ещё более усугубилась, и это не осталось не замеченным как учеными [1], так и властными структурами. Так, на наш взгляд, достаточно полно сформулировал эту ситуацию бывший губернатор Белгородской области, ныне сенатор Совета Федерации Егор Строев: – «Будем честными: переход к рынку произошел настолько чудовищно и не в интересах подавляющего большинства граждан, что последствия такого реформирования остро ощущаются и 15 лет спустя... Речь не только о «материальной» стороне вопроса: сознание людей, общества было надломлено... Тяжесть последствий непродуманных реформ для сферы духовного сопряжена с тем, что все эти годы разрушалась душа русского народа. Обесмысливалось то, что, накапливаясь веками, рассматривалось как кладёз человеческой и общественной добродетели – труд, правда, справедливость, семья, любовь к Родине [2]...

Проблема личности, как выше отмечали, является предметом исследования социальных

и гуманитарных наук, каждая из которых в исследование этой проблемы привносит свои специфические особенности. Нами предпринята попытка исследовать проблему формирования личности в плоскости производственных, то есть экономических отношений, так как формирование личности зависит от существующей системы общественных отношений, уровня развития производительных сил, культуры и образования данного строя, от ценностных категорий, которые ему присущи [3]. Личность является не только продуктом социального строя, но и его клеточкой, атомом. Соответственно, все противоречия социальной системы проявляются в сущности личности, в её формировании. В то же время личность как совокупность развитых умственных, духовных и физических сил оказывает большее или меньшее влияние на возможность своего формирования. Но только если это «личность» [4]. Увы, реальная действительность начала XXI века такова, что для формирования личности не создаются необходимые социально-экономические условия. Отнюдь не по объективным причинам, а потому, что «в жестком ритме современной цивилизации, в мире климатического потепления и человеческого оледенения мы потеряли целостное чувство жизни, способность *переживать* (подчеркнуто автором) бытие как Единство [5]». Классическое подтверждение этому высказыванию – социально-экономическая политика современной России, богатейшей страны, располагающей колоссальными природными богатствами, захлебывающейся от нефтедолларов. Для примера приведем некоторые фрагменты реализации этой политики, которые, на наш взгляд, весьма полно характеризуют возможности формирования личности в нашей стране. Итак:

– не восстановлены заводы и фабрики, разоренные и разворованные в 90-е годы в результате непродуманных реформ;

– раздроблен и уничтожен класс реальных создателей экономического потенциала страны;

– не разрешена проблема занятости населения (за двадцать лет наша власть ничего не смогла предложить населению, кроме «самозанятости») [6];

– уничтожена деревня, душа русского народа, источник генофонда российского государства;

– уничтожаются остатки бесплатного здравоохранения [7];